

Три дня спустя, передний двор Поместья Фэн.

— Фэн Маньлуо! Ши Хэн! Ой, ну милые мои, ну хорошие! — Фан Жунмо порхала вокруг них, не в силах скрыть нетерпение. — Ну возьмите нас с собой! Мы тоже хотим поехать, ну хотя бы просто прогуляться по Государству Цихуа, а? Ну правда, Ши Хэн, клянусь честью твоего отца, мы ни капельки не помешаем вам в делах. Возьмите, ну пожалуйста!

Разумеется, никакой благородной цели вроде вершения справедливости в Государстве Цихуа у Фан Жунмо не было — просто ей до смерти хотелось прогуляться. Впрочем, от чести Фэн Ции в глазах собственных сыновей уже давно остались одни лишь долги. Тем не менее, кто же не любит таких ласковых родителей? Сяо Юньцзянь и дети души в них не чаяли.

Разумеется, за исключением одного конкретного «Фэна».

Сяо Юньцзянь поспешно закрыл уши руками — он до смерти боялся в очередной раз проявить слабость и поддаться на уговоры. Толкнув ногой стоявшего рядом Фэн Маньлуо, он велел ему разбираться, а сам, напустив на себя суровый вид, подхватил Сяо Гуая и поспешил к карете.

В эту поездку в Государство Цихуа отправлялись лишь четверо: Юй Шэншэн, Юй Шэнъе, Сяо Юньцзянь и Фэн Маньлуо. Путь предстоял неизведанный, и они не могли позволить себе расслабиться, поэтому было решено, что Вань Фэнсяо и Фэн Цзюэсянь останутся присматривать за стариками.

Получив пинок, Фэн Маньлуо лишь беспомощно перевел взгляд на троицу «почтительных сыновей», оставшихся позади. Фэн Цзюэсянь уловил сигнал сразу, а Вань Фэнсяо даже не нужно было ничего объяснять: Фэн Синлю, уже давно рвавшийся в бой, радостно вызвался взять ситуацию под контроль. Он был на редкость послушным ребенком — в глазах всей семьи, если не считать чрезмерной тяги к учебе, у Фэн Синлю не было ни единого изъяна.

Фан Жунмо, которую удерживал за руку «малыш», хотела было продолжить борьбу, но тут...

— Сяо-Сяо, бабушка, должно быть, проголодалась. Сходи-ка на кухню, приготовь ей чего-нибудь. Потрудись ради бабушки, ты же у нас самая послушная, — с вредной усмешкой произнес Фэн Маньлуо.

— !

— !!

— !!!

Нет, ну что за почтенный сынок! Что за прекрасный отец! Как он мог использовать такое запрещенное оружие массового поражения?! Фэн Ции и Фэн Цзюэсянь почувствовали, как волосы на затылке зашевелились от ужаса.

Фан Жунмо запаниковала еще сильнее. Она судорожно попыталась исправить положение, обращаясь к погружившейся в раздумья Вань Фэнсяо:

— Ой, Сяо-Сяо, давай-ка лучше пойдем погуляем! Бабушка передумала, нечего нам делать в этом паршивом Государстве Цихуа, там наверняка ужасно скучно! Я вот вспомнила, что девицы из павильона Люсян звали меня поболтать о том, о сём. Пойдем со мной, там такие красавцы, просто загляденье!

Фан Жунмо отчаянно пыталась перевести тему. Шутка ли — позволить «малышке» готовить?! О боги! Фэн Цзюэсянь и Фэн Ции согласно закивали так, будто готовы были оторвать себе головы, лишь бы поскорее убраться отсюда. Фэн Синлю тоже энергично закивал в такт.

Когда они вышли на улицу, Фэн Ции, глядя на грациозно идущую впереди жену, всё никак не мог отделаться от ощущения, что что-то здесь не так, но никак не мог понять, что именно.

А виновник переполоха тем временем уже сидел в карете, подъезжающей к городским воротам. Юй Шэнъе и Сяо Юньцзянь тихо посмеивались: единственное, что могло заставить замолчать всю семью — это кулинарное искусство Сяо-Сяо. Ибо каждый из присутствующих, видя ее жалобный взгляд, хоть раз, но пробовал ее стряпню. Это кулинарное мастерство... скажем так... было сродни созданию ядов — в этом деле Вань Фэнсяо была истинным профессионалом.

Изначально у всех была возможность честно признаться ей, что с готовкой у нее не очень, но каким-то неведомым образом поползли слухи, будто она готовит великолепно. Это привело к тому, что все теперь страдали молча, стараясь обходить эту тему стороной. Просто очарование Сяо-Сяо было тем, против чего никто не мог устоять — стоило ей сделать невинные глазки, как все принципы летели к чертям! Ох...

В карете Сяо Юньцзянь, глядя на Юй Шэншэна, который с самым серьезным видом закрылся книгой, прыснул со смеху и принялся неспешно чистить каштаны. Его целью было разрушить эту серьезную маску маленького старичка. Как он сам говорил: ребенок должен вести себя как ребенок, а не строить из себя взрослого под его носом. Очистив каштан, он тут же отправил его в рот Юй Шэншэну, набив тому щеки так, что лицо мальчика округлилось и перестало выглядеть сурово. Юй Шэншэн, сбитый с толку таким вмешательством в чтение, вынужден был отложить книгу и покорно ждать очередную порцию «отеческой заботы» от этого озорника.

Добившись своего, Сяо Юньцзянь, довольный, откинулся на грудь Фэн Маньлуо и, продолжая кормить мальчика, негромко произнес:

— Мы не стали посылать официальное приглашение, чтобы не афишировать свой визит. Решим всё на месте, чтобы не дать Клану Сяо подготовиться. Если мы хотим получить ответы, всё будет зависеть от того, с кем именно мы решим встретиться.

— Брат Ши Хэн, мы встретимся с Императрицей Ци, — не поднимая головы, прямо ответил Юй Шэнъе.

Сяо Юньцзянь быстро и радостно закивал: — Раз ты так решил, значит, так и сделаем.

Вся его поза буквально кричала: «Я не лезу в дела!». Затем он перестал чистить каштаны, сунул их в руку сидевшему позади Фэн Маньлуо, и теперь уже тот, с любовью поглядывая на него, занялся ответственным процессом кормления.

Пока здесь царила идиллия, картина в другом углу была куда печальнее. Юй Шэнъе в одиночестве занимал почти весь стол, погрузившись в горы писем и бухгалтерских книг, и с измученным видом листал их... Он понимал, что без него всё развалится, так что оставалось только смиренно тянуть свою ношу.

Сяо Юньцзянь, только что проглотивший каштан, внезапно вспомнил двух людей из своего прошлого, и в его глазах промелькнуло раздражение. Повернувшись к погруженному в работу Юй Шэнъе, он спросил:

— Сяо Е, ты общался с Ци Синчэнем и Ци Аньсуем дольше меня и знаешь их лучше. Я-то знаком с ними всего пару лет, да и виделись мы нечасто. Скажи, не замечал ли ты за ними чего-то странного, что выходило бы за рамки обычного? Помню, когда я впервые приехал в государство Юйцзянь, то сразу понял, что Ци Аньсуй отравлен насекомым-паразитом. Я таких раньше не видел, мне стало любопытно, и я даже хотел помочь ему снять проклятие. Но не успел я заикнуться об этом, как меня перехватили люди Императрицы Ци. Сказали, что это ее воля — не лезть не в свои дела. Тогда я был поражен, но вмешиваться в чужие семейные распри не стал. Позже, когда мы виделись снова, я не заметил, чтобы это как-то вредило Ци Аньсую, и перестал об этом думать. Хотя мы и не были близки, у меня всегда было какое-то особенное чувство, когда я видел Ци Аньсуя. Я не испытывал неприязни, напротив — мне было рядом с ним даже спокойно. У нас с ним, кстати, день рождения в один день, хоть нам и не довелось его отметить вместе. В то время мне было не до того — из-за состояния сестры и Сяо Гуая я был слишком взволнован.

<http://bllate.org/book/22367/2345535>